

МОСКОВСКОЕ
ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Презентация занятия по музыкальной литературе
IV курс

Отечественная музыкальная литература современного периода
С. С. Прокофьев. Опера «Война и мир»

Занятия 44-48

Подготовила преподаватель МВМУ
Сипапина Ж. Ю.

Композиторы – новаторы XX века

Презентация по теме 21.8

“С. С. Прокофьев.

Опера «ВОЙНА И МИР»”

РИАНОВОСТИ
РИА НОВОСТИ

Сергей Сергеевич Прокофьев
(1891 - 1953)

10-я картина — исторический «Военный совет в Филях».

Прокофьев выступает здесь как создатель метких портретных зарисовок, как мастер оперных диалогов-бесед. Характеристичные музыкально-речевые интонации и оркестровое сопровождение, использованные Прокофьевым для создания индивидуализированных образов. Вкрадчивые извилистые интонации Бенигсена подчеркнуты резкими, ироническими акцентами в оркестре (фагот, контрафагот). Патетически приподнятая речь Раевского передана упорным, настойчивым

восхождением мелодического рисунка на фоне триольного сопровождения арфы, деревянных духовых, струнных.

Выделяется *образ Кутузова*, музыкальная характеристика которого складывается из неторопливых, разделенных паузами фраз, речитативов, *его лейттемы* и, наконец, арии-монолога.

В музыке этой сконцентрированы два начала, обобщенно выраженные в теме войны, народного бедствия и в теме *Москвы - Родины*.

Первая тема, с ее настойчивым резким звучанием трубы и валторн на фоне остинато трубы и фаготов, образует симфоническое вступление. Эта грозная и тревожная «заставка» играет важную драматургическую роль, звучит как набат, возвещая о смертельной опасности, нависшей над *Москвой и Россией*:

Вторая тема — символ бессмертия Родины — звучит в конце картины в арии Кутузова. Величавый, структурно завершенный монолог Кутузова — кульминация 10-й картины. Эта ария, написанная в сложной трехчастной форме с декламационным вступлением и средней частью, выделяется как могучая вершина над «текущей» речитативной музыкой предшествующих диалогов участников военного совета. Она создана по принципу эпической портретной характеристики русского героя в операх Глинки и Бородина. Помыслы и чувства Кутузова обращены к судьбе Москвы и Отчизны. Выразительный ариозный речитатив сменяется распевной диатонической мелодией типа величавой песни-гимна:

379 Andante
Кутузов

Ког-да же, ког-да же ре-шилось эго страшное де-ло?

Брилль Кутузов.

Ве-ли-чай-е, в солнеч-ных лу-нах, ма-терь рус-ских го-ро-

-дов, ты рас-ки-ну-лась пе-ред на-ми, Мо-сква

Сочетание плавного поступенного движения с широкими ходами на сексту придают мелодической линии выпуклость и рельефность; диатоника, размеренность ритма, plagальность гармоний, мажорный лад — все это роднит тему **арии Кутузова** с песней об Александре Невском («*А и было дело на Неве-реке*»). Гимнические черты мелодии, особенно заметные в хоровом финале, заставляют вспомнить «*Славься*» Глинки. Вместе с тем декламационное начало (во вступлении и середине арии) привносит в музыку интонации более напряженные и современные, поддержаные сложной гармонией в оркестре. Энергичные фанфарные маршеобразные обороты (размер $3/2$) сообщают динамичность среднему разделу арии, нарушают эпичность изложения.

Как и в других местах оперы, Прокофьев убедительно пользуется приемом двуплановой драматургии. В конце заседания военного совета после слов *Кутузова*: «*Властью, данною мне государем, для блага отечества приказываю отступить...*» — в момент наступившей растерянности за сценой раздается энергичная солдатская песня «**С нашим Кутузовым, с нашим фельдмаршалом, в бой за отчизну, смерть не страшна...**»:

239
Allegro moderato
1. Хор (постепенно приближаясь)
С нашим Кутузовым с нашим фельдмаршалом в бой за отчизну смерть не страшна
Б.

Действие 11-й картины происходит на улицах *Москвы*, занятых французами. Здесь конфликтные силы даны в тесном соприкосновении и столкновении. С одной стороны, лагерь захватчиков — французские солдаты, мародеры, офицеры, жестокий маршал *Даву*, а в конце картины и сам *император Наполеон*. С другой стороны — русские люди, москвичи, которых истязают и подвергают издевательствам наполеоновские офицеры. Здесь и все прибывающая масса народа, выражая гнев и протест против действий неприятеля, и отдельные лица — *Пьер*, *Платон Каратеев*, *Мавра Кузьминина* и *Дуняша* (служанка *Ростовых*), выпущенные из больницы умалишенные.

Музыка 11-й картины

стилистически менее однородна, чем в предыдущих картинах. Она экспрессивна, заострена, смена эпизодов динамична и напряженна. Эти черты заметны уже в *оркестровом вступлении* в теме пожара и бедствий народных:

В интонационном строе всей картины отчетливо противопоставлены две сферы. В стане русских звучат интонации страданий, гнета, возмущения, протеста и угрозы. Во вражеском лагере слышатся банальные песенки французских солдат («Милая сказала» с рефреном «тики, тики, сердце бьется»), гротескно очерченные образы артисток французского театра, жесткие и угловатые, нередко проникнутые злым сарказмом речитативы Боннэ и Рамбала, маршала Даву.

Протестом против произвола и насилий, гневом и возмущением проникнут ритмически чеканный хор москвичей **«Пред врагом Москва своей главы не склонит»**. Он напоминает знаменитый хор «Вставайте, люди русские» из кантаты «Александр Невский» (см. пример 241).

Простота и четкость ритмической структуры, широкое использование октавных и унисонных звучаний, резкие гневные возгласы: «Жгите, враг найдет в Москве лишь погибель, жгите!» - придают музыке черты плакатности.

Развитие в картине идет несколькими крупными волнами, вершинами которых являются хоры москвичей. Между хорами проходят различные эпизоды. Тут и появление Пьера в одежде простолюдина, его мучительные думы и чувства, сосредоточенность на идее убийства Наполеона, его диалоги с простыми людьми из народа, встреча с Дуняшой и Маврой Кузьминишной, его столкновение с французами. Весь этот фрагмент сценического действия завершается второй хоровой сценой москвичей.

[Allegro agitato $\text{J}=80$]

Pred vragom Mo-skva svoi-ey gla-vy ne sklo-nit.
Gla-vy ne sklo-nit.

Не да-дим ды-шать е-му в Mo-skve rod-noy.
в Mo-skve rod-noy.

По сравнению с предыдущим этот хор значительно сложнее. Энергичная тема «**Пред врагом Москва своей главы не склонит...**» соединена в нем с новой, хроматически заостренной мелодией, построенной на интонациях причитаний (тема из оркестрового вступления к 11-й картине).

Нагнетание драматизма (смена мелодически завершенных тем хоровым речитативом, общее ускорение движения) приводит к кульминации на гневных выкриках: «*Сжигайте, сжигайте, пусть ~~вз~~ смерть в Москве найдет...*».

В следующей фазе развития — дальнейшее обострение конфликта: зверства Даву, расстрел русских людей, плenение Пьера и его встреча с Платоном Каратаем. С душевным смятением Пьера контрастирует спокойствие и кротость Платона Каратеева. Сердечные и простодушные интонации Платона («Не тужи, соколик...») сродни партии Юродивого в «Борисе Годунове» Мусоргского:

242
(*Andante assai L. 66*)
Каратай *dolce*

Э, со - ко - лик! Не ту - жи, со - ко - лик! Не ту -

p dolce

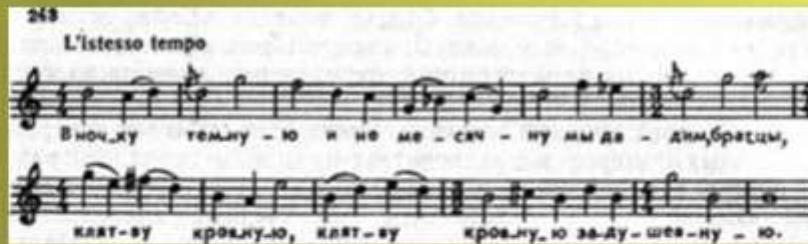
- жи, дру - жок! Час терпеть,

зек жить Так - то, так - то, ми - лый мой.

Последняя волна развития приводит к главной драматической **кульминацией картины**. Наполеон со свитой проходит через горящий город. В оркестре грозно звучит **тема войны-бедствия**. Картина пылающей Москвы вызывает реплику Наполеона: «*Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают. Какая решимость! Это скифы!*».

Драматургическая значительность момента раскрыта в полярной противоположности действующих сил - подчеркнуто выступает антагонизм императора Наполеона и вставшего стеной на защиту отчизны русского народа.

В музыке речитативу Наполеона противопоставлен монолитный песенный хор москвичей, полный гнева и ненависти: **«В ночку темную и немесячну мы дадим, братцы, клятву кровную, задушевную»**.

Широкая русская распевная мелодия звучит на фоне остината оркестра, напоминающего удары набатного колокота. Музыка эта уже знакома по **«Эпиграфу» к опере**.

13-я картина — «Смоленская дорога» открывается симфонической картиной метели. В картине показано, отступление французских войск, появление партизан во главе с Денисовым, освобождение ими пленных (среди них и Пьер). Эпилог ее — апофеоз победы.

Наибольшее значение имеют здесь обширные хоровые эпизоды, которые приходят на смену более мелодически «дробным» речитативным сценам. Таков хор бывших пленных: **«Братцы, голубчики, милые, родные, соколы наши, выручили нас»**. В уста Денисова вложена выразительная распевная тема: *«Неприятель разбит, и, словно к сердцу кровь, приливает народ к Москве»* - символ русской силы. Оживление вносит юмористическая сценка - рассказ партизан о расправе с захватчиками.

С появлением Кутузова начинается ораториального характера эпилог. Торжественно обращение Кутузова к народу: *«Неприятель разбит»*. Весомо, эпически звучит лейттема великого русского полководца.

Завершается эпилог гимном - славой Родине. По контрасту с оживленными эпизодами этой грандиозной хоровой сцены (*«Эх, бабоньки-красавицы, идите к нам скорей, несите вилы, косы»*) широко и величаво звучит в хоре тема-гимн из арии Кутузова *«За отчество шли мы в смертный бой»*.

Опера «Война и мир» Прокофьева — произведение гигантское по масштабу, подобного которому еще не знала мировая оперная литература. Это итог многолетних исканий композитора в области оперы. В этом вершинном произведении Прокофьев нашел своеобразный синтез своих достижений и открытий в самых разнообразных жанрах — оперы, балета, оратории, симфонии и музыки к кинофильмам. В глубине раскрытия психологического мира героев, в лирике ощутима связь с балетом «Ромео и Джульетта», с оперой «Семен Котко». Народно-эпическое начало оперы заставляет вспомнить русские народно-национальные образы, обрисованные крупным планом в «Александре Невском», в музыке к кинофильму «Иван Грозный» и в Пятой симфонии. Влияние динамической и сжатой музыки к кинофильмам сказалось в быстрой смене эпизодов (подобных кинокадрам) в 5-й и 9-й картинах оперы.

От драматургических приемов балета в опере «Война и мир» — не столько танцевальные жанры, сколько рельефность, пластичность музыкальных характеристик, передающих движения, жесты, «походку», поступь действующих лиц.

Верный своей оперной эстетике, Прокофьев избегает завершенных оперных номеров и предпочитает принципы сквозного развития, построение действия в виде больших сцен. Встречаемые в опере «Война и мир» отдельные законченные эпизоды, как, например, дуэт Сони и Наташи (6-я картина), вальс Наташи (2-я картина), ария Кутузова (10-я картина), а

а также ряд хоров (8-я и 11-я картины) возникают в моменты ярких драматургических кульминаций, не нарушая общего принципа сквозного развития.

Широко используя разнообразные оперные формы — ариозо, монологи, речитативы, песни (хоровые), дуэтные и диалогические сцены, различные жанры (танцевальные), Прокофьев избегает традиционных замкнутых арий и ансамблей (об «исключениях» дуэте Сони и Наташи и арии Кутузова — речь шла выше).

Вокальный стиль оперы декламационно-ариозный, основанный на сочетании искусства распетого слова с четким и драматургически активным оркестром.

В «Войне и мире» (так же, как и в «Семене Котко») можно отметить такую закономерность: нередко «текущая» музыка сквозного действия, построенная на смене дробных эпизодов, подводит в узловых моментах к эпизодам более оформленного и широкого распевного мелоса. Так, ария Кутузова возвышается над предшествующими ей декламационными характеристиками членов военного совета в Филях. В 11-й картине структурно законченные хоры москвичей выступают как опорные массы среди пестро-изменчивой музыки всей картины.

Обращает на себя внимание **частое применение рондообразного принципа** в композиции больших сцен, а также в ряде эпизодов оперы (*вальс во 2-й и 4-й картинах, вся 12-я картина с рефреном «ти-ти, ти-ти», заключительный хор с рефреном темы из арии Кутузова, хор москвичей из 11-й картины и другие*). И эта особенность *«Войны и мира»* опирается на традиции классической оперы, в частности Римского-Корсакова.

Поразительная сила оперного стиля Прокофьева сказывается в меткости, яркости и новизне его музыкальных характеристик, связанных прежде всего с правдивым, точным интонированием текста.

«Я снова обращаюсь к опыту Прокофьева, умевшего находить удивительные „сгустки“ современного вокально-речевого мелоса. Какое художественное открытие заключено в интонационных “молекулах” его действительно нового оперного стиля!», — пишет Д. Д. Шостакович. В полной мере это относится к величайшему созданию композитора — опере *«Война и мир»*.

**С. С. Прокофьев. «Война и мир». Исполнители: Е. Кибкало,
Г. Вишневская, В. Петров, И. Архипова, А. Масленников, А.
Кривченя, П. Лисицян, Г. Ульшин. Хор и оркестр Большого театра,
дирижер А. Мелик-Пашаев. 1961**

Сергей Прокофьев
Опера «Война и мир»
Ариозо Кутузова. Иван
Петров

Г. Вишневская поет
ариозо Наташи
Ростовой «Решите
мою участь...»

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и
мир». Ариозо
Наташи Ростовой

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и
мир». Ария и дуэт

Сергей Прокофьев
Опера «Война и
мир». Ария Андрея

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир».
Ария Кутузова
«Величавая, в
солнечных лучах»

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир».
Ария Наташи
Ростовой

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир».
Вальс

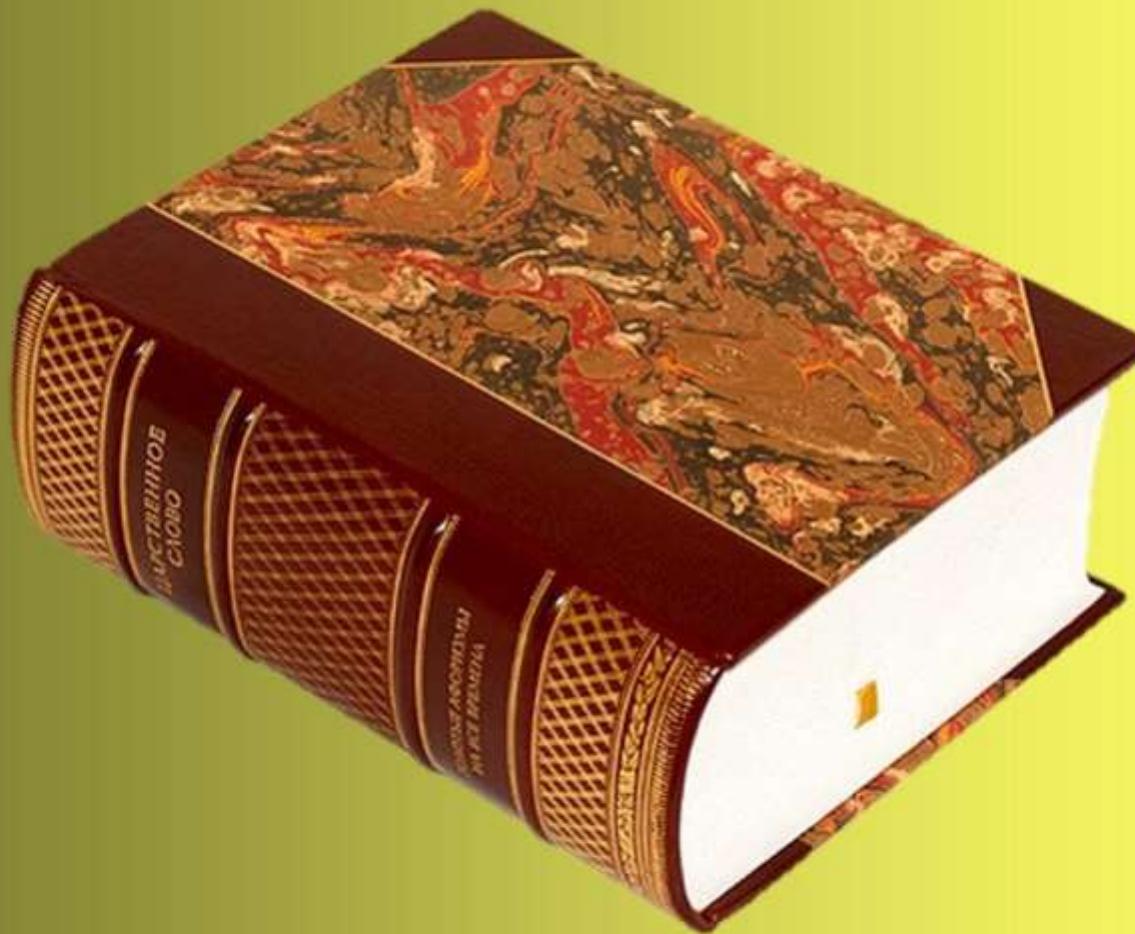
Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир». Финал

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир».
Хор «В ночку тёмную»

Сергей Прокофьев.
Опера «Война и мир».
Эпиграф БТ 1961

С. С. Прокофьев. «Война и мир». Клавир.

Домашнее задание:

- 1. Пересказ материала.**
- 2. Знание тем по презентации.**